

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-УД24-24-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Русакова В.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А., а также (в режиме видеоконференц-связи) осужденных Юльчибаева И.Б., Бурунова И.И., адвоката Никифоровой С.В., действующей в защиту интересов осужденного Юльчибаева И.Б.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Юльчибаева И.Б. и Бурунова И.И., адвоката Никифоровой С.В. в защиту интересов осужденного Юльчибаева И.Б. на приговор Свердловского областного суда от 16 августа 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2023 г.

По приговору Свердловского областного суда от 16 августа 2023 г.

Юльчибаев Ильдар Баходирович,

несудимый:

осужден:

по пп. «а», «в» ч.2 ст.228.4 УК РФ на 5 лет лишения свободы со штрафом в размере 400 000 руб.;

по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 17 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 руб.;

на основании ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно – на 18 лет

лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 700 000 руб.

Бурунов Ильхом Ильхомович, [REDACTED]

несудимый:

осужден:

по пп. «а», «в» ч.2 ст.228.4 УК РФ на 4 года лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб.;

по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 16 лет лишения свободы со штрафом в размере 400 000 руб.;

на основании ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно – на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2023 г. приговор в отношении Юльчибаева И.Б. и Бурунова И.И. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных возражений, выступление осужденных Юльчибаева И.Б. и Бурунова И.И., адвоката Никифоровой С.В., поддержавших изложенные в них доводы, а также мнение прокурора Федченко Ю.А., считавшей, что оснований для пересмотра приговора и апелляционного определения не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Юльчибаев И.Б. и Бурунов И.И. признаны виновными в том, что, действуя в составе организованной группы, осуществили незаконное производство в особо крупном размере наркотических средств, а также – прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, что согласно приговору имело место в период с декабря 2021 г. по 7 апреля 2022 г. на территории Свердловской области.

В кассационных жалобах:

адвокат **Никифорова С.В.**, действуя в интересах осужденного **Юльчибаева И.Б.**, просит отменить судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить прокурору, а в случае неудовлетворения этих требований, изменить приговор и

апелляционное определение, переквалифицировав действия Юльчибаева с пп. «а», «в» ч.2 ст.228.4 и ч.5 ст.228.1 УК РФ на ст.228.3 УК РФ, предусматривающую ответственность за незаконное приобретение и хранение прекурсоров наркотических средств, учесть все смягчающие обстоятельства, а также положения ст.61, 62, 73 УК РФ и назначить осужденному наказание, не связанное с лишением свободы. Излагая содержание различных норм УПК РФ, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определений Конституционного Суда Российской Федерации, указывает на то, что состоявшиеся в отношении Юльчибаева судебные решения вынесены с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, уголовный закон к действиям осужденного применен неправильно, а назначенное ему наказание является чрезмерно суровым; с учетом содержания обвинительного заключения и справки к нему, свидетельствующего о том, что следователь в нем неполно и недостоверно привел сведения о дате предъявления Юльчибаеву обвинения в окончательной редакции, не устранил противоречия между массой наркотических средств и прекурсоров, как предмета преступления и фактически помещенными в камеру хранения, допустил субъективные суждения относительно доказательств, в частности темы разговора Юльчибаева с пользователем под ником «С[REDACTED]», искажил данные об операторе сотовой карты, изъятой у Юльчибаева, суд имел основания для возвращения уголовного дела прокурору; в основу приговора положены недопустимые показания Юльчибаева, которые даны им в отсутствие защитника, о чем свидетельствуют результаты сопоставления времени производства допросов обвиняемого, указанного в соответствующих протоколах, со сведениями, полученными из письменного ответа и.о. начальника ИВС о времени посещения заключенного следователем и адвокатом; нарушено право осужденного на защиту, поскольку суд не разрешил ходатайство о проведении по делу почерковедческой экспертизы на предмет выяснения принадлежности Юльчибаеву подписи в протоколе разъяснения ему прав в качестве подозреваемого, а также с целью установления факта фальсификации подписей следователя и понятых в протоколе осмотра места происшествия от 8 апреля 2022 г.; оставлен в приговоре без внимания ряд доводов стороны защиты относительно недопустимости других доказательств; так, не имея письменного поручения следователя, оперуполномоченный Н[REDACTED] исследовал сотовый телефон Юльчибаева, который ему не был передан, якобы, обнаружил фотографию закладки наркотического средства, а по результатам обследования участка местности - само наркотическое средство мефедрон массой 14,91 гр; указанные результаты оперативно-розыскной деятельности есть основания считать сфабрированными, поскольку время производства исследования предметов и документов, которое зафиксировано в протоколе, не совпадает

со временем, отраженным на фотографиях, к тому же оперуполномоченным М [] ранее осматривавшим телефон, фотография тайника с наркотическим средством не обнаружена, как и специалистом, привлеченным в судебном заседании, пояснившем о невозможности высказаться относительно наличия такой фотографии в телефоне; сомнителен факт осмотра телефона Юльчибаева также оперуполномоченным М [] производство которого совпадает со временем личного участия М [] в осмотре места происшествия – дома в СНТ; как производное от ОРМ «исследование предметов и документов», из разбирательства подлежал исключению протокол обследования участков местности, к тому же данное ОРМ проведено оперуполномоченным не только без надлежащего поручения следователя, но и без постановления начальника ОВД; не имеет юридической силы справка о предварительном исследовании свертка из гипса, где обнаружено наркотическое средство, так как никто из должностных лиц этот сверток на исследование не направлял, письменного разрешения на изменение вида и расходования количества вещества эксперту разрешения не давал; так как перечисленные в качестве основания для возбуждения дела доказательства получены с нарушением закона, следует признать необоснованным само постановление о возбуждении уголовного дела; неправомерно Юльчибаев обвинен в деятельности в составе преступной организованной группы, так как в ходе осмотра его телефона следователем не установлены иные участники группы; местонахождение Юльчибаева в момент организации закладки, имевшей место, по версии органов предварительного расследования, 4 апреля 2022 г., достоверно не выяснено; выводы следователя о пребывании Юльчибаева в непосредственной близости от оборудованного тайника опровергает приобщенная стороной защиты схема расстояний из приложения «Яндекс карты»; не имел суд оснований для удовлетворения ходатайства прокурора и учета как доказательства протокола осмотра места происшествия от 8 апреля 2022 г., копия которого поступила из Верхнепышминского городского суда, и не соответствовала на последнем листе по своему содержанию с протоколом осмотра места происшествия от той же даты, приобщенному к материалам дела; для признания такого решения законным судом не соблюдена необходимая процедура, в частности, не допрошены детально на этот счет следователь П [], понятые К [] и К [], а также следователь З [] изготовившая копию протокола следственного действия, не установлено, кем, когда и при каких обстоятельствах составлен этот протокол; с нарушением требований закона проведен осмотр места происшествия, каковым являлся жилой дом, принадлежавший Буруновой, разрешение, данное Буруновым на осмотр дома, юридической силы не имеет, так как в нем отсутствует указание на номер дома и, кроме того, Бурунов его собственником не являлся; эксперту П [], участвовавшему в осмотре, не были разъяснены его права и ответственность, что влечет признание

единолично произведенных им действий по упаковке и фотографированию обнаруженных предметов, как совершенных неуполномоченным лицом; в законности названного протокола позволяет усомниться тот факт, что, по свидетельству понятого К [] он отлучался с места осмотра, а, соответственно, не мог наблюдать за всем там происходящим; в протоколе отсутствуют сведения об изъятии с места происшествия наркотических средств; несоблюдение процедуры осмотра места происшествия влечет за собой необходимость исключения из разбирательства всех последующих доказательств, включая заключения экспертов; допущено ограничение иных прав участников процесса, которым суд не разъяснил возможность отвода государственных обвинителей, вступивших в дело в ходе его рассмотрения, не объявил указанным государственным обвинителям состав суда с целью реализации ими права на заявление отводов, не выяснил вопросы о наличии у них заявлений и ходатайств, в том числе, об ознакомлении с материалами дела; не соблюдены в ходе разбирательства дела принципы равноправия и состязательности сторон, ущемлено ее право, как защитника, на допрос свидетелей, в частности, не позволено выяснить все интересующие вопросы у следователя Л [] действуя таким образом, суд присвоил себе функцию обвинения, вышел за рамки отведенных ему полномочий и ст.252 УПК РФ, об этом же свидетельствует признание им производства наркотического средства мефедрон массой 14,91 и 2055, 4 гр единым продолжаемым преступлением, что изменяет обвинение и ухудшает положение Юльчибаева, так как увеличивает общую массу произведенного наркотического средства и указывает на признаки его серийного производства; при этом в действительности доказательства причастности осужденного к производству наркотического средства в материалах дела отсутствуют, обстоятельства совершения осужденным действий с мефедроном массой 14,91 гр вымышлены; в судебном заседании не разрешены иные вопросы, связанные с оборотом как этого количества наркотика, так и остальной массой, однако, тем не менее, вопреки положениям ст.291 УПК РФ, не объявив об окончании судебного следствия, суд приступил к прениям, по завершению разбирательства дела удостоверил содержание протокола судебного заседания, искажающее ход судебного заседания, отверг безосновательно поданные ею, адвокатом, замечания, в которых содержится важная информация; в свою очередь апелляционная инстанция дала не конкретизированные ответы на доводы жалобы без ссылки на законы и другие нормативные акты, а часть из них вообще оставила без рассмотрения;

осужденный Юльчибаев И.Б., выражая несогласие с судебными решениями, просит их изменить, переквалифицировать его действия с пп. «а», «в» ч.2 ст.228.4 УК РФ на ст.228.3 УК РФ, как незаконное приобретение и хранение прекурсоров наркотических средств, и с ч.5 ст.228.1 УК РФ на ч.3

ст.30, 228.1 УК РФ, то есть, покушение на незаконное изготовление наркотических средств. Со ссылкой на требования УПК РФ, которые регулируют разбирательство дела судом и предъявляются к содержанию приговора, приводит доводы, аналогичные изложенным в жалобе адвоката Никифоровой относительно неразъяснения судом права отводов государственным обвинителям, невынесения постановления об окончании судебного следствия. Кроме того, указывает на отсутствие в приговоре сведений о том, какие действия и по реализации какого наркотического средства образуют сбыт, что за тайник и когда был организован, какова в этом роль его и Бурунова. Считает, что, объединяя производство наркотических средств в одно преступление, суд исключил часть данных, относящихся к объективной стороне преступления, неполно изложил в приговоре обстоятельства производства каждый раз наркотических средств, состоявшегося, по мнению суда, дважды, не указал место совершения этих действий, массу, структуру и цвет произведенных наркотических средств, чтобы утверждать о них, как серийно произведенной общей массе, при том, что они изъяты в разное время, различными ведомствами и отличны по внешнему виду, а возможность их отнесения к продукту одного и того же производства у экспертов не была выяснена; допущенные нарушения стали следствием рассмотрения дела с обвинительным уклоном, так как суд не предоставил стороне защиты права возражать против исследования доказательств, ходатайствовать о признании их недопустимыми; постановленный судом в отношении его приговор является необоснованным и несправедливым, а также не соответствует требованиям закона, изложенные в нем выводы суда, в том числе относительно переквалификации его действий, не мотивированы, поданные им на стадии дополнений к судебному следствию ходатайства об исключении доказательств из разбирательства, которые суд обязался рассмотреть в совещательной комнате, оставлены без разрешения; составленный по делу протокол судебного заседания не отражает фактического хода судебного процесса, в нем не обозначено время закрытия судебного заседания, отсутствуют сведения о провозглашении приговора в присутствии подсудимых, а 14 июля 2023 г. после допроса Л [] и объявленного перерыва на 5 минут, указано на начало следующего заседания только 18 июля 2023 г.;

осужденный Бурунов И.И. ставит вопрос об отмене судебных решений в части взыскания с него процессуальных издержек и об их изменении путем переквалификации его действий на ч.1 ст.228.3 и ч.3 ст.30, ч.3 ст.228 УК РФ с назначением наказания в соответствии с законом и без применения штрафа. Обосновывает это тем, что в основу обвинительного приговора суд положил недопустимые доказательства, а именно: мобильный телефон Юльчибаева, в котором была заменена сим-карта и сфабрикована

хранившаяся в памяти информация, копия акта осмотра места происшествия от 8 апреля 2022 г., использованная судом из материалов дела об избрании меры пресечения, вместо акта от той же даты, приобщенного к уголовному делу, в связи с имеющимися в данных актах явными несоответствиями по содержанию и количеству листов, имеющимися подозрениями в фальсификации подписи понятого, а также акты экспертиз №2998, 3241, 5514, при производстве которых эксперты не определили точное количество наркотического средства или психотропного вещества без примесей, в заключениях не указали сведения об измерительном оборудовании и его поверке, не приобщили наглядные результаты исследования в виде таблиц, не дали ясных ответов на вопросы, в том числе о том, является ли представленное на экспертизу вещество наркотическим средством; не соблюдена методика также в ходе предварительного исследования вещества, документированного в справке №1675, поскольку эксперт преобразовал один объект в два и не отразил данные о том, что мефедрон являлся неготовым наркотическим средством, чем ввел в заблуждение следователя и суд, вследствие чего те устранились от выяснения вопроса о возможности использования этого вещества для немедицинского потребления, который имел значение для вывода о завершенности умысла на производство наркотического средства; допрошенная в судебном заседании эксперт Ш [REDACTED], по существу, подтвердила допущенные нарушения в процессе проведенных исследований, необоснованно отнесла ряд поставленных перед ней вопросов к компетенции следователя; сторона обвинения не представила доказательств совершения им преступления, предусмотренного ст.228.4 УК РФ; суд не учел показания на этот счет следователя П [REDACTED] об известном ему с его (Бурунова) и Юльчибаева слов о приобретении ими, а не изготовлении, прекурсоров; в приговоре не раскрыты цели и мотивы производства прекурсора наркотических средств, тогда как, если этой целью является производство наркотических средств, то эти действия должны быть единым преступлением, поскольку без использования прекурсора процесс производства наркотических средств невозможен; неверно квалифицировано содеянное им как производство наркотических средств, несмотря на отсутствие признака серийности и невозможности длительного существования лаборатории по намерениям его матери поселиться в доме, что ею было подтверждено; суд не дал оценку его показаниям о добровольности явки в правоохранительные органы и не рассмотрел их применительно к положениям ст.31 УК РФ, при назначении наказания не учел наличие у него серьезного заболевания сердца, при возложении ответственности в виде штрафа и обязанности по возмещению процессуальных издержек - его ограниченную трудоспособность, невозможность выполнения тяжелого труда, а также то, что он не просил об обеспечении его помощью защитника, самостоятельно осуществлял свою защиту.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката государственный обвинитель Новосельцева Т.Н. утверждает о том, что в основу приговора положены доказательства, полученные в соответствии с законом, а их совокупность обоснованно признана достаточной для постановления в отношении Юльчибаева обвинительного приговора; нарушений, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает возможность пересмотра в кассационном порядке судебных решений, не допущено.

Изучив уголовное дело и проверив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что уголовное дело рассмотрено судами первой и апелляционной инстанций в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законом процедурой, в условиях, обеспечивающих равенство и состязательность сторон, с реализацией в должной мере прав Юльчибаева и Бурунова на защиту.

Уголовное дело в отношении Юльчибаева возбуждено при наличии должного повода и основания, надлежащим лицом, и утверждения адвоката Никифоровой, которая связывает незаконность такого решения с недопустимостью доказательств, являются несостоятельными.

Каких-либо препятствий для постановления приговора на основании составленного обвинительного заключения суд не имел, надлежаще обосновал отсутствие оснований для возвращения уголовного дела прокурору и рассмотрел его в пределах предъявленного Юльчибаеву и Бурунову обвинения с соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в том числе, руководствуясь свободой в оценке доказательств и мотивируя каждый из выводов, сделанный на основе такой оценки.

Те усмотренные, по мнению адвоката Никифоровой, недостатки, о которых идет речь в ее жалобе, связаны с содержанием справки к обвинительному заключению, а потому не влияют на существо самого обвинения, предъявленного Юльчибаеву, и, в случае необходимости, могли быть выяснены стороной защиты в ходе допроса в судебном заседании следователей.

С учетом отведенных следователю полномочий, предусмотренных ст.87 и 88 УПК РФ, он вправе оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Таким образом, проведенный следователем в обвинительном заключении анализ некоторых из доказательств, в частности, содержания переписки Юльчибаева с пользователем под ником «С[REDACTED]», не противоречит положениям ст.38 УПК РФ и не предпрещает выводы суда в части оценки этих доказательств.

В ходе судебного заседания, в том числе предварительного слушания дела, стороне защиты неоднократно было разъяснено право на заявление отводов, в том числе, вступившим в процесс государственным обвинителям Паначевой и Соколову. Следовательно, при наличии оснований, предусмотренных ст. 61, 66 УПК РФ для их отвода, адвокат Никифорова, как профессиональный участник процесса, так и Юльчибаев, которому она надлежаще оказывала услуги юридического характера, не имели препятствий об этом заявить.

Прокуроры, которые приняли участие в разбирательстве дела, о нарушении судом своих прав в этой части не заявляли, обладали достаточными знаниями уголовно-процессуального закона и сведениями о составе суда и иных участниках процесса для того, чтобы заявить им отводы, в случае наличия таковых.

В целях выяснения обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, суд исследовал доказательства, отвечающие закону по своей форме и полученные из надлежащих источников, содержание которых, проверив также на предмет относимости и достоверности, признал их в своей совокупности достаточными для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

На основе исследованных доказательств, таких как: показания Юльчибаева и Бурунова, включая, данные ими на стадии предварительного расследования дела, где они признали свою вину, изобличая друг друга, а Бурунов к тому же не отрицал изготовление прекурсора, объясняя побудившие к этому причины; результаты оперативно-розыскных мероприятий, обстоятельства проведения которых, а также полученные результаты, подтверждены свидетелями Н [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], Н [REDACTED] протоколы личного досмотра Юльчибаева и Бурунова, осмотра мест происшествия, изъятых предметов и средств связи, с содержащимися в протоколах следственных действий сведениями об обнаружении следов, в том числе вещественных, их преступной деятельности; заключения экспертов, установивших вид и массу наркотических средств и прекурсоров, используемых для синтеза наркотических средств и психотропных веществ, а также достаточность для их производства в распоряжении Юльчибаева и Бурунова химических реактивов и лабораторного оборудования; детализация телефонных соединений Юльчибаева и банковские справки, подтверждающие движение денежных средств по его и Бурунова счетам, иные письменные материалы, приведенные в приговоре, сопоставленные друг с другом и оцененные в совокупности, признанные достоверными в той части, в которой они согласуются между собой, суд пришел к мотивированному выводу о доказанности событий преступлений, причастности к ним Юльчибаева и

Бурунова, их виновности.

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку в части, имеющей значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, влияющих на исход дела. В доказательствах не содержится существенных противоречий, которые могли бы повлиять на выводы о виновности осужденных в содеянном.

Никаких иных версий, которые не были проверены следственными органами или судом, но могли свидетельствовать о других обстоятельствах дела, чем те, которые установлены в приговоре, Юльчибаев и Бурунов не выдвигали, настаивали в судебном заседании на имевшей место разовой и неудавшейся попытке изготовления Буруновым наркотических средств, для которого Юльчибаев приобрел через сеть Интернет и доставил в дом необходимое оборудование «конструктор» и готовые прекурсоры, отвергали причастность к помещению Юльчибаевым в тайник произведенного мефедрона. Не согласившись с достоверностью данных показаний, суд привел в приговоре тому обоснование.

Фактических и правовых оснований для переоценки доказательств, положенных в основу приговора, Судебная коллегия не имеет.

Данных о том, что какие-то важные для исхода дела доказательства суд безосновательно отверг либо незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования, протокол судебного заседания не содержит.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на доказательства по делу.

После принятия судом порядка исследования доказательств, предложенного государственным обвинителем и оглашения письменных материалов дела, сторона защиты активно пользовалась предоставленными ей правами, обращая внимание на содержание этих доказательств в той либо иной части, а также, высказывая мнение по поводу способа их получения, и никаких препятствий для оспаривания их законности не имела.

Заявления стороны защиты о допущенных нарушениях закона в ходе сбора доказательств судом тщательно проверены, как путем исследования самих протоколов следственных действий в части процедуры их производства, в частности допросов Юльчибаева и Бурунова, осмотров места происшествия, изъятого телефона, переданных для производства экспертизы и полученных экспертами средств и веществ, включая их упаковку,

оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий и их результатов, так и посредством допроса лиц, участвовавших в них, а именно, самих подсудимых – Юльчибаева и Бурунова, оперативных сотрудников Н [], Н [], М [], М [], понятых К [], К [], Ш [], следователей П [], С [], С [], Л [], Ч [], экспертов Ш [], П [] специалиста М [], а также изучения дополнительно запрошенных документов.

Оценив в совокупности полученные данные, суд обоснованно не усомнился ни в самом производстве следственных действий и оперативных мероприятий, ни в их результатах.

Не соглашаясь с утверждениями о нарушении права Юльчибаева на защиту, суд сделал выводы на основе достаточных сведений о надлежащем разъяснении последнему всех предусмотренных законом прав, о чем свидетельствует не только отдельный протокол в материалах дела с его и адвоката подписью (т.1, л.д.85-87), но и протоколы допроса, где это действие следователем воспроизведено, а Юльчибаевым удостоверено, что разъяснения ему понятны.

Установил суд также участие в производстве допроса Юльчибаева адвоката Краковского, опровержением чему не может являться представленная из ИВС справка, в которой указанное время посещения заключенного его защитником и следователем частично не совпадает с отраженным в протоколе, тем более, что согласно этой же справки, следователь и адвокат совместно покинули ИВС, чего не подтверждает даже сам осужденный, утверждая о продолжении его допроса следователем после ухода адвоката.

При оценке отдельных несоответствий во времени производства тех либо иных действий, отсутствия в протоколе осмотра подписей эксперта П [] подозреваемого Бурунова, суд правильно исходил из существенности выявленных недостатков и причин их возникновения, принял во внимание достоверно установленный, причем в ряде случаев зафиксированный путем фотосъемки, факт производства этих действий и участие в них названных лиц. Признав протоколы следственных действий, заключения экспертов, иные письменные материалы соответствующими требованиям, предусмотренным ст.75 УПК РФ, суд также убедился в достоверности их содержательной части по правилам, установленным ст.87,88 УПК РФ.

С учетом этих обстоятельств, суд не усмотрел необходимости в производстве почерковедческих экспертиз, мотивировав свои выводы в данной части, привел в приговоре причины, в силу которых счел необходимым взять за основу затребованный по ходатайству стороны

защиты из иных судебных материалов протокол осмотра места происшествия (в копии), где зафиксировано обнаружение средств и предметов, указывающих на преступную деятельность Юльчибаева и Бурунова, предварительно выяснив источник происхождения данного документа, а также не установил каких-то существенных нарушений, связанных с исполнением понятым К [] своих обязанностей.

Доводы адвоката о неразъяснении Патракову перед осмотром места происшествия его прав и ответственности, противоречат показаниям последнего, которые судом признаны убедительными. При этом, суд верно учел, что отсутствие подписи П [] в соответствующей графе протокола, нельзя признать равнозначным неполучению им в действительности таких разъяснений, а следовательно, невладению им информацией о своих правах и обязанностях и невозможности их реализации.

Так, указанный вид деятельности является для П [] профессиональным, что само по себе уже предполагает его осведомленность о своем процессуальном статусе в следственных действиях с вытекающими из этого последствиями. К участию в осмотре места происшествия он привлечен следователем и в соответствии с его компетенцией, а потому не может рассматриваться ненадлежащим лицом, как это предлагает считать в жалобе защитник. Кроме того, в силу ст.307 УК РФ ответственность эксперта либо специалиста наступает в случае дачи ими заведомо ложных показаний, с чем его помощь в производстве осмотра в данном случае не была сопряжена.

Выяснены судом в необходимой мере обстоятельства поступления на исследование изъятых наркотических средств и их прекурсоров, в том числе их упаковка, и каких-либо данных, которые могли быть свидетельством подмены этих средств и предметов, то есть фабрикаций доказательств по делу, не выявлено.

Оснований для признания, перечисленных Буруновым в жалобе, заключений экспертов недопустимыми доказательствами, Судебная коллегия не находит.

Материалы дела свидетельствуют, что процедура назначения и проведения экспертиз, соответствует установленной законом. Получив постановление следователя о назначении экспертизы, и объект, подлежащий исследованию, эксперты не имели препятствий для производства экспертизы, при этом количество, необходимое для экспертных исследований, как видно, не вело к утрате объекта в целом, а потому, не требовало каких-то отдельных согласований со следователем.

Вопросы, поставленные перед экспертами, разрешены в рамках их

полномочий, в том числе относительно массы вещества, имеющего в своем составе мефедрон.

По форме и содержанию заключения экспертов отвечают требованиям ст.204 УПК РФ, а также ст.25 Федерального закона №73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», которой установлено, что документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении, что подтвердила эксперт Ш [REDACTED], отвечая на соответствующий вопрос Бурунова. Ею же изложены особенности исследования жидкостей, растворов и веществ в твердом состоянии на предмет наличия в них наркотических средств, в том числе отмечены случаи, не требующие вычисления массы наркотического средства после высушивания исследуемого вещества.

Справка об исследовании, упомянутая Буруновым в жалобе, не содержит данных, которые были способны оказать влияние на позицию органов следствия и суда по вопросу достаточности доказательств. Так, не требовала выяснения возможность использования для немедицинского потребления изъятых наркотических средств, в том числе, в составе жидкостей, поскольку по смыслу п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 30 июня 2015 г.) подобные исследования необходимы, если вес наркотического вещества, включенного в Список 1, зависит от нейтрального компонента (использованного, как правило, в целях сокрытия наркотического средства), без которого немедицинское употребление наркотического средства по существу невозможно, а его влияние на организм неизвестно.

Правомерно включение в объем произведенного Юльчибаевым и Буруновым всего наркотического средства в различных состояниях, которое обнаружено в ходе осмотра места происшествия. Невозможность дальнейшей передачи этой массы наркотика или его части для сбыта или употребления привычным способом, не изменяет его сути как продукта производства, то есть противозаконной деятельности осужденных, в которой фактическая дальнейшая судьба произведенного наркотического средства и планы осужденных в отношении его, не влияют на правовые последствия.

Исследовав акты экспертиз, обеспечив стороне защиты возможность оспорить изложенные в них выводы, в том числе посредством допроса в судебном заседании экспертов, суд не установил оснований для признания их, не имеющими доказательной силы, а равно, - такой в них неполноты либо

неясностей, которые требовали бы устранения путем назначения и производства повторной либо дополнительной экспертиз.

Доводы, приведенные Буруновым в обоснование незаконности заключений экспертов как доказательств по делу, сводятся, по сути, к спору об их достоверности, который был разрешен судом при постановлении приговора, а правильность и обоснованность принятого им решения на этот счет, проверена судебной коллегией апелляционной инстанции.

Вправе суд ссылаться в приговоре на доказательственное значение телефона, изъятого у Юльчибаева, в котором обнаружена относящаяся к делу информация, включая данные о месте нахождения тайника с наркотическим средством, позволившая его отыскать на местности. При этом, та же информация в телефоне с фотографией места тайника, на которую указал в акте исследования предметов и документов оперуполномоченный Н [REDACTED], обнаружена следователем Л [REDACTED] при осмотре телефона, что зафиксировано в составленном ею в соответствии с нормами УПК РФ протоколе с фототаблицей к нему, положенном в основу приговора. Кроме того, сам Юльчибаев не отрицал наличие тайников, заявляя о своих намерениях поставить в известность о них следственные органы, в случае заключения с ним соглашения о досудебном сотрудничестве, на что указал в своем заявлении.

Осмотр телефона как оперативными сотрудниками, так и следователем, в целях обнаружения следов преступления, выяснения других значимых для дела обстоятельств, в каждом случае сопровождался составлением протоколов и фототаблиц к ним, и для производства указанных действий необходимости в судебном решении не имелось, поскольку телефон являлся материальным объектом, и получение информации о нем и его содержанием не было направлено на истребование сведений, находящихся в ведении операторов связи, что относится к предмету регулирования специального закона.

Для выяснения причин утраты обнаруженной оперативными органами и следователем в телефоне информации, что было установлено в судебном заседании, судом приняты необходимые меры, в том числе, в виде привлечения к разрешению данного вопроса специалиста. Позиция суда по отношению к указанным последствиям в приговоре сформулирована и заслуживает внимания.

Также, нашло свое подтверждение то обстоятельство, что, на момент производства исследования телефона, оперативно-розыскные мероприятия по факту деятельности преступной группы по незаконному обороту наркотических средств не были прекращены. Телефон, изъятый у

Юльчибаева, находился фактически в ведении оперативных органов, которые, получив информацию о новом эпизоде преступления, совершенном Юльчибаевым и Буруновым, передали ее в установленном порядке в органы следствия, что стало основанием для возбуждения 15 апреля 2022 г. в отношении их еще одного уголовного дела, позже соединенного в единое производство с уже расследуемым.

Проведение Н [] исследования документов и предметов, а затем проверки полученных им сведений о новом преступлении путем обследования участка местности, где обнаружен тайник, не требовало для этого поручения следователя либо санкции суда. Направление в органы следствия руководителем службы составленных Н [] актов в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности, указывает на имевшиеся у последнего полномочия на производство оперативно-розыскных мероприятий, законность которых оспаривается стороной защиты.

Наличие в телефоне Юльчибаева, в ходе его неоднократного осмотра, различной информации о принадлежности сим-карты тому либо иному оператору сотовой связи свидетельствует лишь о достоверности фиксации оперативными сотрудниками и следователем соответствующей информации. К тому же, никакие иные данные, включая неизменный абонентский номер, позволяющие идентифицировать мобильный телефон, как принадлежащий Юльчибаеву, не претерпели изменений. При этом, имевшие для дела значение сведения в виде переписки и фотографий, подтвержденные результатами их проверки, в том числе отысканием на местности закладки с наркотическим средством, были изначально обнаружены в телефоне с отображаемой в нем сим-картой оператора Мегафон, услугами которого, по пояснениям Юльчибаева, он пользовался.

Достоверность информации, полученной в ходе осмотра телефона, суд оценил в приговоре наряду с другими доказательствами и вкуче с ними по установленным правилам.

Не требовал судебного контроля, а равно получения разрешения от иных органов и лиц, проведенный следователем П [] осмотр дома в СНТ [], поскольку этот дом являлся местом преступления, и Бурунов, как его фактический пользователь на тот момент, дал согласие на осмотр, который состоялся в его присутствии.

Ходатайства, поданные стороной защиты, в том числе Юльчибаевым в стадии дополнений, о недопустимости доказательств, были судом рассмотрены в совещательной комнате при постановлении приговора на основе всесторонней проверки в ходе разбирательства дела доводов, что

нельзя отнести к нарушениям уголовно-процессуального закона. По существу каждого из доводов, который может иметь значение в этом вопросе, судом в приговоре изложены верные выводы, для пересмотра которых Судебная коллегия оснований не имеет.

Никаких новых оснований, которые не являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах не содержится.

Из протоколов судебного заседания следует, что суды первой и апелляционной инстанций создали все необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения ими процессуальных обязанностей, обеспечили соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, не допустили действий и не приняли таких решений, которые свидетельствуют об обвинительном уклоне состоявшегося разбирательства дела.

Право на допрос следователя Л. [REDACTED] стороной защиты в судебном заседании реализовано, и те замечания в адрес адвоката Никифоровой, которые имели место со стороны суда, были вызваны повторным выяснением ею одних и тех же обстоятельств.

Все стадии судебного разбирательства дела пройдены. О завершении судебного следствия стороны судом информированы. Отсутствие на этот счет отдельного постановления суда неясностей у сторон, включая адвоката как профессионального участника процесса, не вызвало, а потому, после предоставленного времени для подготовки, стороны приступили к прениям.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Формулировок, идущих вразрез с требованиями, предъявляемыми УПК РФ к содержанию приговора, суд не допустил, в том числе, в части обоснования виновности Юльчибаева. Приведенные в нем доказательства соответствуют тем, которые исследованы в судебном заседании. Какого-либо преимущественного значения ни одному из этих доказательств не отведено.

Действия Юльчибаева и Бурунова квалифицированы верно.

Признаки, присущие организованной группе, в составе которой Юльчибаев и Бурунов совершили преступления, в приговоре установлены и раскрыты применительно к обстоятельствам дела с указанием роли и степени участия каждого из осужденных в деятельности указанного

преступного образования. Сделанные судом в данной части выводы надлежаще мотивированы. Доводы стороны защиты, которая оспаривала соучастие в подобной форме, убедительно опровергнуты в приговоре, правильность чего подтвердил суд апелляционной инстанции. Невозможность выяснения в результате осмотра телефона иных участников организованной группы, на что обращает внимание адвокат в жалобе, не доказывает отсутствие такой группы, поскольку деятельность двоих из ее состава лиц, включая Юльчибаева, изобличена и на основе исследованных доказательств, в числе которых показания самих осужденных, установлено наличие иных соучастников.

Установив характер действий Юльчибаева и Бурунова на стадии подготовки к преступлению, выразившихся в приискании соучастников, помещения и оборудовании его под лабораторию, приобретении посуды, химических реактивов, овладение осужденными специальными знаниями для работы с этим оборудованием и химикатами, а затем практическое использование лабораторных условий, в которых они на протяжении периода с января по 7 апреля 2022 г. произвели в особо крупном размере вещество, содержащее в своем составе прекурсор наркотических средств и психотропных веществ, а затем получили путем химического синтеза наркотическое средство - мефедрон, что в своей совокупности свойственно для технологического процесса, суд правильно оценил содержание умысла осужденных, как направленного на серийное производство наркотических средств и их прекурсора, пригодности и достаточности имевшейся в распоряжении базы для их получения в дальнейшем время, то есть, на постоянной основе.

Опровержения указанным обстоятельствам, в том числе в показаниях свидетеля Б [REDACTED], суд не нашел.

Вопреки доводам Бурунова, обусловленность действий по производству прекурсора целью его использования в производстве наркотического средства не влечет квалификации содеянного как единого преступления, то есть, только по ст.228.1 УК РФ, поскольку совершение каждого действия по производству наркотических средств и их прекурсоров, образует самостоятельный состав уголовно-наказуемого деяния, тем более, что Бурунов и Юльчибаев осуждены за ту массу произведенного прекурсора, которую они имели в наличии, не успев использовать в дальнейших химических реакциях.

Равно, не основаны на фактических обстоятельствах дела, а также приведенных в приговоре выводах, утверждения стороны защиты о том, что именно объединение судом двух преступлений, квалифицируемых органами предварительного расследования как производство наркотических средств в

единый состав, явилось основанием для признания в действиях осужденных признака серийности,

По смыслу закона под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов понимается совершение умышленных действий, направленных на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде). Поэтому, получение даже одной партии наркотических средств в указанных условиях при доказанности умысла на их систематическое получение, что установлено судом в данном случае, образует состав оконченного преступления, за которое осуждены Юльчибаев и Бурунов.

При таком положении, позиция стороны защиты о нарушении ст.252 УПК РФ и ухудшении судом положения осужденных вследствие признания излишней квалификации их действий дважды (по факту обнаружения как в доме, так и в тайнике) как производство наркотических средств, является несостоятельной.

Равно, отсутствуют правовые основания для того, чтобы согласиться с необходимостью переквалификации содеянного Юльчибаевым и Буруновым на неоконченное преступление, или дать иную оценку совершенным ими преступлениям, предложенную в жалобах.

Признаков добровольного отказа от совершения преступления, в качестве которого Бурунов предлагает рассматривать его явку в правоохранительные органы по вызову, отказ от попыток скрыться, в действиях осужденного не имеется и в качестве добровольного отказа от преступления ст.31 УК РФ подразумевает иное поведение виновного и в других условиях.

Показания Бурунова о намерениях прекращения преступной деятельности признаны судом, не имеющими объективного подтверждения.

На законность судебного разбирательства дела и постановленного по его итогам приговора не влияет отмеченная в жалобе Юльчибаевым неточность в части указания в протоколе от 14 июля 2023 г. даты продолжения судебного заседания после объявленного в нем перерыва на 5 минут, которая с очевидностью носит характер технической ошибки, которая не искажает ни хода судебного процесса, ни его содержания.

Вопреки доводам Юльчибаева в протоколе содержатся сведения о закрытии судебного заседания, которое имело место в 14 часов 10 минут 16 августа 2023 г. после постановления приговора по делу.

Должное обоснование суд привел в приговоре решению о мере ответственности Юльчибаева и Бурунова за содеянное; обеспечив соблюдение принципа индивидуализации наказания, назначил им за каждое из преступлений и по их совокупности наказание, соответствующее требованиям ст.6,60 УК РФ, выяснив все значимые в этом вопросе обстоятельства, включая смягчающие наказание, среди которых, их явки с повинной, активное содействие расследованию преступлений, наличие у Бурунова малолетнего ребенка. К числу таких обстоятельств суд отнес также состояние здоровья осужденных, несмотря на утверждения Бурунова об обратном.

Формального подхода к оценке обстоятельств, от которых зависит вид и размер наказания, суд не допустил, учел материальное положение осужденных, их возраст и трудоспособность при назначении дополнительного наказания в виде штрафа.

Каких-либо новых данных, влияющих на меру ответственности осужденных, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией не установлено. Оснований для признания назначенного Юльчибаеву и Бурунову наказания, несправедливым, вследствие неправильного применения норм права, не имеется.

Суд обоснованно возложил на Бурунова обязанность по несению процессуальных издержек, поскольку отказа от услуг адвоката он не заявлял, претензий по качеству оказываемой ему со стороны защитника юридической помощи не имел, доказательств своей имущественной несостоятельности не представил, а при выяснении его позиции на этот счет, после разъяснения ему положений ст.131, 132 УПК РФ, выразил готовность возместить указанные расходы.

Приговор постановлен в совещательной комнате и провозглашен в присутствии Бурунова и Юльчибаева, которые, согласно протоколу судебного заседания, после данных им разъяснений, подтвердили, что им понятны порядок и сроки его обжалования.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд рассмотрел ходатайства участников процесса об ознакомлении с протоколом судебного заседания и обеспечил им такую возможность, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных им законом прав.

Замечания, поданные адвокатом Никифоровой и Юльчибаевым на протокол судебного заседания, рассмотрены судьей с соблюдением установленной процедуры и с надлежащим уведомлением стороны защиты о принятых в постановлениях от 29 августа, 7 и 21 сентября 2023 г. решениях.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону, у Судебной коллегии оснований не имеется.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам жалоб стороны защиты, в том числе, аналогичным тем, которые приведены осужденными и адвокатом в кассационных жалобах, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, не допустив при этом произвольной оценки доказательств, а равно, иных суждений относительно обстоятельств преступлений и роли в них Юльчибаева и Бурунова, которые выходят за рамки предъявленного им обвинения, противоречат содержанию и смыслу уголовного и уголовно-процессуального закона, влияют на законность принятого решения, привел в необходимых случаях ссылки на нормы УК РФ и УПК РФ, вынес апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В кассационных жалобах осужденных и адвоката не содержится иных, требующих проверки доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона, которые, в случае их подтверждения, являются основаниями для пересмотра судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Свердловского областного суда от 16 августа 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2023 г. в отношении Юльчибаева Ильдара Баходировича и Бурунова Ильхома Ильхомовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвоката Никифоровой С.В. – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи